

Частное образовательное учреждение гимназия «Томь»

634041 г. Томск ул. Карташова 68/1 тел. 43-03-34

Е-mail : office@gymm.tom.ru

**Гимназический конкурс «Бессмертный полк»,
посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне**

Сочинение

«Письма моего прадедушки»

**Выполнил Субботин Егор,
ученик 5 класса**

Волковняк Андрей Семенович
30.11.1907-16.03.1980 гг

В моей жизни недавно случилось большое открытие! Я познакомился со своим прадедом. Его имя - Волковняк Андрей Семенович.

А случилось это так. В документах моей мамы бережно хранятся письма ее деда Андрея, которые он писал своему сыну, Волковняк Николаю, курсанту летного училища гражданской авиации имени А.В. Ляпидевского.

Письма эти дед Андрей писал в 1972 году, когда ему было уже 65 лет, а через восемь лет его не стало.

Мама не знала деда лично, но много слышал о нем от отца.

Я рад, что могу поделиться этой историей с вами. Волковняк Андрей Семенович родился 30 ноября 1907 года на Украине в селе Бродщина Кобелякского района Полтавской области в бедной крестьянской семье. Там же окончил школу. В 1927 году вступил в Комсомол, а в 1929 году был призван на службу в Красную армию и зачислен в пехоту в 4 Кавказский стрелковый полк имени Степина второй дивизии.

По истечению срока службы остался на сверхсрочную в должности помощник командира взвода. В 1933 году уволился в запас. А в 1940 году в мае был призван Городским военкоматом города Орджоникидзе на лагерный сбор младшего комсостава, который продлился 90 дней. Затем командование предложило остаться с присвоением звания старшего сержанта на должности старшины роты в 751 стрелковый полк 165 стрелковую дивизию.

В Великой отечественной войне участвовал в этой же части с 11 июля 1941 года по 19 сентября 1941 года...

Мама читала письмо за письмом. Я, слышал голос, но был я не с ней, а с дедом. Представлял его: его голос, движения тела, жесты...

«Добрый день, сынок Коля!

Буду писать тебе, что обещал, читай. Когда началась Великая Отечественная Война с фашистской Германией, я служил в Красной армии. Наш полк стоял в северной Осетии в городе Орджоникидзе. Война началась 22 июня, а 11 июля 1941 года наша дивизия была направлена в действующую армию на фронт. Первое боевое крещение мы прошли при бомбежке в пути следования на фронт, не доезжая двух километров до станции Бахмач. Здесь пришлось немного задержаться, пока привели все в порядок, потому что после каждой бомбежки всегда много дел, и притом неприятных. Покинули мы эшелон на одном полустанке ночью и пошли походным маршем в направлении города Фастов под Киевом с задачей занять оборону на подступах в город. Дорогой нас несколько раз бомбила авиация и обстреливала с пулеметов. Но когда идешь, то видишь появление авиации и можешь где-нибудь в складках местности укрыться. Это уже преимущество от езды в эшелоне. Видишь Коля! Первые месяцы войны очень трудны были для нашей Красной Армии, ведь Германия напала на нашу страну вероломно без объявления войны и готовилась она к нападению долго. Нашему командованию трудно было руководить войсками, противник не давал возможности сконцентрировать силы для нанесения сокрушительного удара, сильно свирепствовала вражеская авиация!

В город Фастов мы не зашли, противник его занял, вот здесь мы и столкнулись с фашистами. Это был первый наш бой. Наш полк рассредоточили, и мы приняли оборону. Продержались мы недолго, пришлось отходить на следующий рубеж и рыть окопы, но закопались капитально. Противник тоже продвинулся за нами, подтянул свою артиллерию и стал нас обстреливать, не жалея снарядов. Четыре дня мы всего продержались, так много бойцов и командиров вышли из строя... Часть по ранению, иные на совсем...

Выходили мы из этого боя поспешно ночью, так как были зажаты с трех сторон, боялись, что окружат.

Когда мы оторвались от противника и пошли к Киеву, прошли по его улицам без остановки и вышли на окраины, тогда был сделан небольшой привал, и получен новый приказ.

По сведениям полковой разведки в село Оленовка вступили немцы, предположено, что это десант. Командир нашего полка майор Т. Фогульчен решил силами нашего полка выбить немцев из населенного пункта. Пошли в наступление, выбили противника, заставили отступить, заняли населенный пункт Оленовку.

Дальше было приказано занять оборону на юго-западной окраине поселка, мы вырыли окопы и приготовились к боевым действиям. Противник весь день и ночь вел себя тихо, только часто пускал осветительные ракеты. На второй день к противнику подошло подкрепление, и он повел на нас наступление. Но мы его отбили, продержались мы одни шесть дней, не давая противнику продвинуться. На седьмой день противник решил от нас избавиться, повел на нас атаку танками и самолетами. На нашем участке фронта не было ни того, ни другого. Пришлось пятиться, против силы не устоишь.

Дальше нашу дивизию вывели из боевых действий, заменив ее свежими войсками, а мы были направлены в город Борисполь для доукомплектации. И дальше на долгую оборону. Но однажды нас подняли по тревоге, нас перебросили на другой участок фронта, километров за семьдесят от Киева. Здесь держала оборону 145 дивизия, но противник прорвал линию обороны и стал заходить. Наш второй батальон получил приказ занять оборону в районе пересечения дороги и железнодорожного переезда и держать в своих руках до подхода подкрепления. Как обычно отрыли окопы, грунт был мягкий, песчаный. Управились быстро.

В предыдущих боях много у нас выбыло из командного состава, и теперь приходилось замещать. Например, мне был поручен взвод, хотя я всего лишь старшина. На войне всяко бывает.

19 сентября 1941 года противник пошел в наступление с участием 6 танков. За танками во весь рост шли фрицы. Мы их встретили дружным огнем, хорошо поработала наша противотанковая артиллерия, подбили в тот день два танка. Остальные вернулись на исходный рубеж, пехота без танков на нас не пошла. Мы ликовали, не знали того, что нам судьба готовит. А готовит она на вот что. Немцы решили нас окружить и уничтожить, так как нас было немного, и мы были отрезаны от своих частей, обещанного подкрепления не было, никто к нам не пришел. Вызвал меня комбат на командный пункт и поставил передо мной задачу: батальон будет выходить из боя, моя задача огнем двух пулеметов прикрывать отход по сигналу желтой ракеты, отходить самим, чередуясь пулеметами. Батальон стал отходить, противник это понял, стал пригораживать, но на пути его оказались мы, мой взвод. Противник открыл такой шквал огня по нашим огневым точкам, что сразу были убиты первый и второй номера наводчики и его помощники. Я лег за пулемет сам, отдача, что надо. Но, лежа за пулеметом, я не заметил, как нас обошли на флангах, так как у нас никого не было ни справа, ни слева, таким образом, опять попали в окружение. От близких разрывов мин меня оглушило, получил сильный ушиб в голову, память от этого ушиба осталась у меня на всю жизнь. Я на время потерял сознание, очнулся от сильного удара и опять же по голове, но это бил меня уже фашист прикладом.

Первым делом с меня сняли сапоги и гимнастерку.

Началась новая история моей жизни, унижение человеческого достоинства, потеря человеческих прав на жизнь и голод - вечный спутник военнопленного...»

Потом мама читала про лагеря и невыносимые дни моего прадеда.

Про то, как некоторые товарищи, которым голод был немоготу, выскакивали из колонны, чтобы взять кусок хлеба или картошку от местных жителей, выходявших к нам на дорогу, падали замертво, скошенные автоматной очередью конвоиров.

Про то, как до лагеря 100 человек пленных сидели несколько дней под открытым небом без еды и воды, и только на третий день их погрузили в машины и повезли в Каунас, шестой форт.

Про то, как давали есть отвар капусты по пол литра и хлеб по 150 грамм, и то не настоящий, на 60 % из древесных опилок.

Про то, как следующий лагерь был рабочий, в ста километрах от Каунаса.

Про то, как били, и как выжил...

В апреле месяце 1942 года ему и его товарищу Косте из Ленинграда удалось бежать. Побег был задуман еще зимой. Им помог литовец: дал одежду и еды.

Дед стал пробираться к Ленинграду, прошли больше 100 км, но наткнулись на литовцев с белыми повязками, которые и сдали вновь немцам.

Хотели расстрелять, но заперли на несколько дней в холодном подвале, на третий день деда охватила лихорадка. Он заболел сыпным тифом. «Пришел в себя в тифозном бараке, врач, наш военнопленный, был очень удивлен, что я выжил.»

В этом лагере дед и находился, пока у немцев все шло гладко, а как их пугнули, так они и не знали, куда деть пленных.

Так дедушка оказался в Италии. В Италии немцы ослабили контроль над пленными, и они смогли связаться с партизанами. У партизан был свой автотранспорт, но не было горючего, он был под контролем у немцев. Дед и его новый друг - грек по национальности - стали таскать у немцев бензин. Немцы заметили, что кто-то таскает бензин. Стали подозревать деда и грека. Но об этом их предупредил солдат-чех. Тогда партизаны оставили грека и деда у себя. Так Андрей Семенович остался в отряде и под конец войны вступил в итальянские союзные войска.

«Мы - все русские, кто остался жив - были переданы американскому командованию в г. Бари и оттуда репатриированы на Родину.

За участие в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. имею правительственные награды:

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.». Медаль вручили 29.12.1958 г. Кировским райвоенкоматом города Томска.

Медаль «За оборону Киева». Медаль вручили 10.08.1962 г. Горвоенкоматом города Томска.

Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.». Медаль вручили 23.02.1967 г. Кировским райвоенкоматом города Томска.

Вот Коленька, у меня к тебе всё, будь здоров, учись летать на «хорошо» и «отлично». Привет от мамы и Вали.

До свидания.

6/IV- 1972г. »

Потом была еще одна юбилейная медаль, росли дети, у детей появились дети, и вот появился я, Егор Субботин.

Есть память о прадеде в сердце и наша семейная фраза: «учись на «хорошо» и «отлично»».

Спасибо тебе, мой прадед, что я могу жить и видеть мирное небо!

Спасибо тебе мой герой, Волковняк Андрей Семенович!

